

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	9
Когда самое главное — не главное	11
Бог в пустоте.....	15
По воде с верой.....	22
Счастье — это не то, что приходит снаружи.....	27
Новогодняя радость	31
В руке Божьей: история двух чудес	35
Плач и радость: узор Божьего замысла.....	40
Испытание счастьем.....	42
Божественная педагогика.....	46
Молитвенный покров.....	50
Бабушка Людмила: негаснущий светильник веры ...	62
Обретение в радости.....	71
Мое первое испытание веры.....	77
Мечта и реальность	78
Первый опыт доверия	79
Темная ночь души.....	80
Искушение маловерием	80
Неожиданная радость.....	81
Урок благодарности	82
Божья воля и ответ на молитву.....	83
Принять Божью волю	84
Ветвь и лоза.....	84
Плод благодарности	85
Ангелы во плоти: сестра и мама как дар Божий	86
Любовь как действие	86
Жертвенность как мера любви.....	88
Милостыня втайне	88
Хлеб вместо камня.....	89
Сестра как дар Божий.....	90
Призвание к любви.....	91

Расскажи, почему ты так поступила?	93
Диалог с Богом: тайная комната сердца	93
Тонкая грань между смирением и суровостью ...	94
Вопрос как акт милосердия	95
Улыбка как форма сопротивления	96
Дерзновение веры: мечта как молитва	97
Уроки сострадания: видеть человека за грехом....	98
Живые отношения: честность вместо идеала..	100
Вопрос, открывающий двери.....	100
Безусловная любовь: уроки материнского сердца....	102
Корни безусловной любви	102
Искушение тайной свободы.....	103
Тяжесть разрыва и радость воссоединения	104
Отражение Божественной любви	105
Сила уязвимости.....	106
Круг любви: от получения к отдаче	106
Прощение как путь к свободе.....	107
Ежедневный выбор	108
Заключение: уроки любви	108
Аромат любви: утренний вопрос	110
Ритуалы любви	110
Свобода и добровольное служение	111
Образование через любовь	112
Цепочка поколений	113
Правда в любви	114
Утренний вопрос как образ Божьей заботы....	115
Уроки радости	115
Утренний вопрос как основа отношений	116
Заключение: наследие любви	117
Милосердие среди пепла	119
Милость Божия: две встречи с вечностью	126
История 1. Последний шанс.....	126
История 2. У Божьей любви нет дна	132
Про мужа. Дорога к любимому через послушание ...	137

Тайные тропы к Богу: о ненавязчивой любви и доверии Промыслу.....	145
Не прощу!.....	154
Учиться водить после получения прав.....	160
Лестница от земли до неба: о сердцах, открытых для чужой боли	169
Святой Климент и время Бога.....	178
Дочь Божья: об ограничениях, которые мы ставим сами.....	188
Послесловие	198

ВВЕДЕНИЕ

«Господь никогда не ошибается в том, что нам нужно. Мы же ошибаемся, не доверяя Ему». Эти слова святого Луки Войно-Ясенецкого стали моим спасательным кругом, когда я тонула в океане отчаяния.

Помню, как в детстве подслушала разговор маминых подруг:

— Ты видела эту Любу? Носится со своей собакой, как с малым дитем! Игрушки ей покупает, командам обучает. Уморительно прямо!

— Да как не видеть! — подхватила другая. — Скоро читать ей сказки начнет на ночь!

Женщины рассмеялись. Им, мамам с детьми и «полным ртом» забот, было не понять, почему их подруга столько внимания уделяет домашнему питомцу. А у Любы детей не было. И прогнозы врачей были неутешительны.

Тогда мне это казалось странным — как можно относиться к собаке как к ребенку? Ведь бесплодие — это что-то из разряда исключений, трагедия, которая случается с кем-то другим. Не со мной. В своих мечтах я уже видела, как мои дети бегают по двору, как муж подбрасывает малышей к потолку. Эта картина была такой живой, такой настоящей.

Но в 35 лет я оказалась в роли той самой Любы. Я тоже стала объектом перешептываний, сочувственных взглядов, неуклюжих вопросов: «А когда же дети?» И каждый такой вопрос был как нож в сердце.

Возможно, я и дошла бы до конца своего земного путешествия, так и не познав материнства. Но

в ситуацию вмешался Бог. Вернее, так: я впустила Его в свою жизнь и осмелилась рассказать Ему о своей проблеме. «Призови Меня в день скорби твоей, и Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49: 15). Именно это изменило абсолютно все!

Чудо произошло не сразу. Дорога была долгой — целых десять лет. За это время я прошла через развод с первым мужем, через духовные кризисы, когда ответом на молитву была тишина, через отчаяние и непонимание, как жить дальше. Но каждое испытание, каждая слеза имели свой смысл. Каждый шаг этого трудного пути вел меня туда, где я нахожусь теперь.

Я хочу поделиться своей историей с теми, кто сейчас, возможно, стоит на краю той же бездны отчаяния, где когда-то стояла я. С теми, кто не знает, куда идти и за что держаться. Моя история — не о непрерывных чудесах и мгновенных решениях проблем. Она о том, как найти опору, когда земля уходит из-под ног. Как разглядеть свет, когда вокруг стужается тьма. Как услышать голос Бога в грохоте рушащейся жизни.

Если вы сейчас чувствуете, что все идет не так, как должно было бы, если вас мучает вопрос: «Почему это случилось именно со мной?» — пусть моя история станет для вас тем, чем стали для меня слова старца Паисия: «Я бы сошел с ума от несправедливости этого мира, если бы не знал, что последнее слово останется за Господом Богом».

КОГДА САМОЕ ГЛАВНОЕ — НЕ ГЛАВНОЕ

Больше всего на свете я мечтала о большой семье. О надежном муже и, конечно, о детях — плодах нашей любви. После получения высшего образования я сразу начала думать о замужестве. Мне хотелось не просто отношений, а чтобы все было серьезно и «как надо»: роспись в загсе, венчание.

Именно этому учили нас: вот выйдешь замуж, родишь детей, тогда и начнется настоящая жизнь. А пока — пустышка, подготовка. Я искренне верила, что главным событием в жизни должна быть не встреча с Богом, не открытие своего призвания, а именно штамп в паспорте! Лучше — два: гражданский и церковный. А потом уже можно и жить.

Довольно скоро судьба свела меня с мужчиной, которому очень понравились мои стремления. Он был старше меня на десять лет, ему исполнилось уже 34, и его обстоятельства подталкивали к принятию решения о женитьбе. Детьми обзавестись хотелось, пока здоровье позволяет. Вдобавок его семья пережила тяжелую трагедию — за короткий период сначала ушел из жизни отец, а потом младший брат. Никого не осталось — он последний. Страшно! И тут обнаружилась я — молодая, верующая, нацеленная на семью.

«Пусть придет новая жизнь, и род продолжится! И кровоточащие раны будут уврачеваны!» — так мой будущий муж видел наш брак. Для него это было почти спасением. А я была так поглощена мечтой о свадьбе, о собственной семье, что не заметила, как на еще не родившихся детей возложили непростую «миссию». Они должны были стать не просто новыми людьми, а лекарством от горя, нитью, сшивающей разорванную ткань рода.

И вот наконец сбылись девичьи грезы: красивое подвенечное платье, фата и выход из храма под колокольный звон — уже не невестой, а женой! Но медовый месяц закончился горьким разочарованием: ночи любви не сделали нас родителями. Помню, как сидела в кресле, принимая обезболивающие, потому что начались месячные. Настроение грустное, «сказки» не случилось. И тут еще звонок от свекрови:

— Как у вас дела? Как Яна?

— Да никак. Не получилось. Будем ждать, — ответил муж.

«Будем ждать» — это стало девизом нашего брака. Жизнь превратилась в бесконечное ожидание. Каждый месяц меня с головой накрывало чувство вины. Опять все впустую! Через полгода я отправилась к врачу. Анализы были в норме, никаких патологий не обнаружено. Но врачу нужно было что-то написать в качестве диагноза, ведь я жаловалась, что уже шесть месяцев не могу зачать! И в моей медкарте появилась запись: «Бесплодие неясного генезиса».

Когда я вышла из клиники, то особо не беспокоилась. Ведь ничего серьезного не нашли! На диагноз даже не обратила внимания, полагая, что это просто формальность. Но когда об этом узнал муж, да еще и сообщил своей маме, им стало «все понятно». Мне

казалось, что эта формулировка теперь стоит печатью прямо на моем лбу. Чувство вины, тревога и желание исправить ситуацию подтолкнули меня к новым обследованиям.

Я строго выполняла все рекомендации врача, но безуспешно. Тогда я решилась на инсеминацию. Со всем не так я представляла себе момент зарождения новой жизни! Я была убеждена, что должно случиться нечто сакральное, Божественная тайна... а вместо этого — холодный стол, врач в белом халате и я, одинокая, пытающаяся стать мамой.

Несмотря на то что мое тело хорошо отреагировало на гормональную терапию и к семени мужа вопросов не было, ничего не получилось. Мы пробовали дважды. В голове появилось еще больше вопросов без ответов. Что происходит? Почему Бог не дает нам детей?

Как человек верующий, я, конечно, начала усиленно молиться. Брак венчанный, муж, хоть и не особо воцерковленный, но искренне мечтающий о детях, ездил со мной в паломничества, даже участвовал в таинствах. Но спустя четыре года «гонки за мечтой» мы оба выдохлись.

Шла Пасхальная неделя, и мы решили отправиться в отпуск. Давно не позволяли себе просто отдохнуть, не думая ни о чем. Моя свекровь тоже давно не отдыхала, и мне стало ее жаль. Я предложила поехать всем вместе. Знакомые, услышав об этой идее, хихикали: «Как бы этот отпуск не стал вашим последним!» Но я не придавала значения этим словам. Настроение было радостное, пасхальное, полное надежд. Казалось, мы «перезагрузимся», и все обязательно получится.

Реальность оказалась жестокой. Вместо совместно-го отдыха со мной муж выбрал долгие прогулки вдоль

моря и разговоры с мамой, после которых возвращался отчужденным и злым. Я понимала, что происходит что-то нехорошее, но повлиять никак не могла. Наконец решилась на откровенный разговор, попросила объяснить, в чем дело. И услышала правду:

— Я не могу принять твое бесплодие. Я и женился-то потому, что мечтал продолжить род. Может быть, с другим человеком вы возьмете приемного ребенка, но мне нужен мой, кровный.

Эти слова были как удар ножом. Жизнь рушилась на глазах. Мы приняли решение о разводе. Но, поскольку были вдали от дома, пришлось еще несколько мучительных дней быть рядом: жить в одном номере, лететь в одном самолете. Я чувствовала себя чужой и ненужной рядом с тем, кого считала своей семьей.

Вернувшись, я забрала вещи и уехала в родительский дом. Сначала надеялась, что все можно «склеить», — молилась, зажигала венчальные свечи, подавала о нас записки в монастыри. Но когда муж заехал за свидетельством о браке и я увидела его холодные глаза, надежда испарилась.

Я плакала, злилась, винила его и свекровь. «Бросил, как бракованную», — горько думала я. В голове стояли слова мужа: «Мне нужен мой, кровный». А где же была в этой формуле я? Просто инструмент для рождения детей? Сердце стучало глухо, словно отмеряя секунды до падения в пропасть.

Но в этой пустоте, в этой боли я неожиданно для себя нашла Бога. Когда рушатся все земные опоры, остается только одна незыблемая твердыня — Христос. И я решила держаться за Него, потому что больше держаться было не за что.

БОГ В ПУСТОТЕ

Развод. Как же резало слух это слово. Оно звучало окончательным приговором всему, что я так бережно строила. Мне казалось, что я потерпела полное поражение. Я ведь хотела все сделать «правильно»: венчанный брак, совместная жизнь, дети... Но реальность оказалась беспощадной.

Страх одиночества охватил меня целиком. Иногда я ловила себя на ужасной мысли: лучше быть с кем угодно, чем одной. А что, если у меня больше никогда не будет семьи? Если я так и останусь одна? Эти вопросы преследовали меня круглые сутки, не давая уснуть по ночам.

В глазах людей я превратилась в «разведенку», «неудачницу», и это клеймо жгло изнутри. Я чувствовала себя сломанной, выброшенной, ненужной. Но именно в этой низшей точке жизни я начала учиться самому важному — доверять Богу по-настоящему, а не на словах.

Строить жизнь вокруг людей, а не вокруг Бога — это все равно что строить дом на песке вместо камня. Но даже в этой ошибке был Промысл: трещина в фундаменте обнаружилась рано, и теперь пришло время отстраивать заново — но уже правильно.

Однажды я прочитала слова аввы Дорофея: «Если кто-либо при всех обстоятельствах говорит: „Так Бог устроил“ — тот всегда будет спокоен». Я решила перестать сопротивляться и спорить с реальностью. И тогда пришло новое видение происходящего.

Я поняла, что развод — это не конец. Это возможность. Возможность переосмыслить себя, свою жизнь,

свое отношение к Богу. Возможность начать с чистого листа, полагаясь не на людей, а на Единственного, Кто никогда не предаст и не оставит.

В те дни я молилась, как никогда раньше. Вставала рано, выходила на улицу и разговаривала с Богом, как с самым близким человеком: «Господи, я не знаю, что мне делать. Я не знаю, куда идти. Веди меня». И Он вел — тихо, почти незаметно, но уверенно.

Понемногу я стала встречать новых людей, которые поддерживали меня. Постепенно пришло осознание: мое счастье не зависит от наличия мужа или детей. Оно в Боге, и только в Нем. Эта мысль была такой простой и в то же время революционной для моего сознания.

«Счастье — это не когда все идет по твоему плану. Счастье — это когда ты доверяешь Богу, даже если ничего не понимаешь». Фраза, услышанная случайно, глубоко запала в душу. И тогда я поняла, что не потерпела поражение. Я просто иду по другой дороге, не той, которую планировала сама, а той, которую приготовил для меня Бог.

С этими мыслями я пошла в храм. И первое, что услышала, переступив порог:

— Христос воскрес!

Все еще продолжались пасхальные дни. Но как же можно радоваться, когда такое горе? Но снова:

— Христос воскрес!

Не могу сказать, что моя личная трагедия волшебным образом исчезла или что я вдруг сопоставила масштаб своего несчастья с Великой пасхальной радостью. Но что-то произошло: я будто стояла на самом краю бездны отчаяния, но не упала в нее. То, что я пришла в храм в таком состоянии, помогло мне удержаться, не соскользнуть в темноту безнадежности.

Мы часто думаем, что Пасха — праздник только для счастливых людей. Что петь «Христос воскресе» можно лишь с сияющим лицом. Но это глубокое заблуждение! Пасха — праздник для всех: и для тех, кто в горе, и для тех, кто в радости. Потому что сам факт Воскресения Христова означает, что смерть не имеет последнего слова. Что после любой Голгофы следует Воскресение.

В тот день в храме праздновали память Николая Чудотворца. Мои глаза опухли от слез, голова раскалывалась. Хотелось только одного: перестать чувствовать эту боль.

— Святитель Николай, утеши! — взмолилась я.

И, представьте, он утешил. В тот же вечер! Послал мне добрую подругу Свету, которая пригласила меня в гости. За простыми разговорами, за чашкой чая я вдруг почувствовала, что боль отступает. Где-то вдалеке забрезжил лучик надежды: жизнь наладится! Нужно только потерпеть. Ведь Бог любит терпеливых.

Вместе со Светой мы решили поехать в Иерусалим. Почему-то нам обоим казалось невероятно важным помолиться именно там, в городе, где ступал Сам Христос. И именно в Иерусалиме случилось главное: пришло прощение и осмысление случившегося. Этот древний город стал для меня не просто местом паломничества, но и пространством глубочайшего внутреннего преображения. Проходя по узким улочкам, прикасаясь к древним камням, я вдруг с пронзительной ясностью поняла, почему все закончилось так плачевно.

Во-первых, я сама совершила фундаментальную ошибку: стала искать опору в другом человеке. А должна была в Боге, внутри себя. «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в нем нет спасения» (Пс. 145: 3). Ведь именно Господь — наша единственная твердыня,

Он не оставит, не предаст, не изменится. В браке на первом месте Бог, а затем муж — но никак не наоборот. Этот порядок любви — основополагающий. Потому что любая человеческая привязанность, даже самая сильная, может закончиться разочарованием с нашей стороны или предательством со стороны другого. И только любовь Божия неизменна.

В Иерусалиме, где каждый камень помнит земную жизнь Христа, для меня стало очевидно, как слаб и немощен человек. Как легко мы колеблемся, поддаемся сомнениям, позволяем себе роптать и терять веру. И как велик и всемогущ наш Господь! «Господь — твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой» (Пс. 17: 3).

В этом городе я ощутила близость Бога так, как никогда раньше. Ни родители, ни сестра, ни муж не могут быть всегда рядом, даже если очень любят и хотят этого. Но Господь — Тот, Кто всегда был, есть и будет около меня! Стоит лишь призвать имя Христа, попросить о помощи — и Бог становится активным участником моей жизни. И тогда неразрешимое становится разрешимым, любая стена, перегородившая путь, рушится.

Я молилась о себе. Удивительно, но я больше не чувствовала обиды на бывшего мужа, не имела к нему претензий. Он был честен со мной. Сказал как есть: крест бесплодия оказался ему не по силам. Могу ли я злиться на него за это? Человеку не хватило сил. Он мог просить их у Бога, но если я, человек воцерковленный, так и не научилась по-настоящему опираться на Отца Небесного, то чего же требовать от того, кто только начал свой путь к Храму?

Мы часто удивляемся, почему неверующие люди не находят в себе сил нести крест, который даже для

нас, верующих, кажется непосильным. Но ведь и мы, считающие себя христианами, далеко не всегда посту- паем по-христиански. Не всегда мы готовы жертво- вать, терпеть, прощать. И это нормально — быть че- ловеком, слабым и немощным. Христос никогда не требовал от нас быть суперменами духа. Он просто просил помнить, что Он рядом.

К тому же нашим общим и главным заблуждением в браке было ставить целью деторождение. Безуслов- но, это важно. Но не это определяющая цель. А что определяет брак? Зачем он нужен? Для приумножения любви. Когда вас двое — вы уже семья! И именно в се- мье человек учится любить! Любовь — это не эйфория, не буря чувств, а каждодневное служение друг другу, терпение, прощение, жертвенность.

Вообще, любовь — это самая большая загадка в ми- ре. Нам кажется, что мы знаем о ней все, но на самом деле мы едва прикоснулись к ее тайне. Мы говорим: «Я тебя люблю» — и искренне в это верим, но часто по- том выясняется, что мы любили не человека, а свои представления о нем. Настоящая любовь — она всегда о другом, о том самом, который рядом. Любить его — значит хотеть для него лучшего, даже если это озна- чает отпустить.

И дети не могут и не должны быть «вишенкой на торте», плодом любви родителей. Новая жизнь важна сама по себе. Ребенок рождается не для того, чтобы укреплять чьи-то отношения, не для заживления чу- жих ран, не для чьего-то счастья. Он рождается, что- бы быть! Пройти свой собственный путь к Богу. Мы же, родители, — те, кому Господь доверяет на хране- ние новую душу. А что хотели сделать мы? Превра- тить детей в «должников», в тех, кто обязан решать наши проблемы.

Когда я выходила замуж, то всего этого не понимала. Я шла в брак с иллюзиями, с ожиданиями, сформированными обществом и традициями, но не истинной верой. И еще мы нарушили важную заповедь: «Сего ради оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут оба в плоть едину» (Быт. 2: 24). Муж не смог «оставить» свою маму, да и я была слишком привязана к своей семье.

Мы оба не пережили должную сепарацию от родителей, а без этого невозможно стать по-настоящему взрослыми. Границы нашей семьи постоянно нарушались, из-за чего страдали все. И ответственность за это лежала только на нас. Осознав это, я перестала обижаться на свекровь. Всему виной была моя незрелость и спешка — поскорее выйти замуж и родить. Потому что не ощущала себя цельной личностью; потому что, несмотря на то что уже долгое время ходила в храм, личных отношений с Богом не было; потому что боялась одиночества; потому что «тикали часики»...

Есть в нашей культуре такая страшная вещь — идолопоклонство семейным ценностям. Не семье как малой церкви, а именно внешним атрибутам. Мы возводим на пьедестал сам факт замужества или женитьбы, словно статус «в браке» автоматически делает человека счастливым и полноценным. Сколько судеб разбито из-за этого, сколько людей бегут в брак просто потому, что «пора», «возраст», «все подруги уже»... Но ведь Христос в Евангелии ни слова не говорит о том, что все обязаны вступить в брак! Напротив, Он указывает и на иной путь — безбрачие ради Царства Небесного.

«Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6: 33). А замуж надо

выходить только тогда, когда вы в восторге друг от друга. Когда сердце говорит: «Это мой человек». И когда Бог на первом месте, тогда и все остальное будет на своем.

Опыт горький, но он оказался для меня весьма полезным и с духовной, и с практической стороны. Так что могу уверенно сказать: слава Богу за все! И за скорбь, и за радость! Эта страница жизни была перевернута, многое переосмыслено. Теперь я была готова идти дальше — куда поведет Господь.